

ЕВА РОМАНОВСКАЯ

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ВАЛЕНТИНЫ

Ева Романовская

Второй шанс для Валентины

«Литнет»

2026

Романовская Е.

Второй шанс для Валентины / Е. Романовская — «Литнет», 2026

16+Поскользнулась, упала, очнулась — новая жизнь! Старость кончилась, начались проблемы. Теперь мне двадцать с хвостиком, вокруг магический мир, а в наследство от прежней хозяйки тела достались аптека, долги и очень настойчивые кредиторы. Унывать? Не мой метод. И с долгами разберусь, и дела в порядок приведу. Учёт введу, зелья рассортирую, прибыль посчитаю — не зря же я бухгалтер с тридцатилетним стажем! А тут ещё и мужчина в помощники набился. Пришёл за лекарством, да и остался. Я не против помощи. Вот только откуда это давно забытое чувство, будто сердечко при его появлении бьётся сильнее... История пишется в рамках литмоба “Второй шанс на молодость”;

© Романовская Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуалы	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

— Васильнааа, — протяжно донеслось с улицы. — Васильна! Спишь чё ли?

Ох. Я поморщилась, не открывая глаз.

Три отрывистых удара в окно. Затем долгожданная тишина. А через пару секунд стук повторился.

Принесла же нелёгкая! Поспать с утра не дадут.

Часы на стене тикали непривычно громко. Будто пытаюсь попасть каждым ударом в мозг, методично отбивая там свой ритм. Утро, значит. Снова. Ещё один бессмысленный день.

— Сейчас, Ильинична. Подожди... — отозвалась хрипловатым со сна голосом. — Иду уже.

Иду. Но сначала бы встать надо. Села на кровати, нащупала тапки. Колени заныли привычно, по-родному. Напоминая о том, что я ещё живая. В этом возрасте если с утра что-то не болит, это сразу должно вызвать подозрения.

Но сейчас боль с коленей перешла на поясницу, перетекая на всю спину. И схватившись на неё, я потихоньку, очень медленно встаю и плетусь на кухню, откуда доносится стук.

— Да иду я, иду...

На кухне пахнет вчерашним чаем и сухими травами — на подоконнике я вчера разложила чабрец, что насобираала в лесу. А Ильинична всё не унимается — долбит и долбит в окно.

— Чего тебе? — спрашиваю, приоткрыв форточку.

— Открой.

Чертыхаясь про себя, иду к двери. А Ильинична уже на пороге. И как всё успевает, шустрая?

— Разбудила что ли? — Ильинична, зараза, стоит на крыльце в своём цветастом платье. — Во даёт! Десять утра, а она спит.

В ответ лишь молчу, сдерживая колкости. А она проходит, не дожидаясь приглашения.

— Да я на минутку! Внуки сегодня приезжают. Сегодня только Светка с утра звонила, представляешь? Говорит, после обеда привезу. Да и правильно — чего им в городе сидеть на каникулах? Уж лучше у бабушки в деревне! Два сорванца! Всё сметут. У тебя ж варенье было, из крыжовника? Дай мне баночку, а? Уж больно они его у меня любят.

— Подожди. Сейчас принесу, — кивнула и пошла в погреб, пока ещё и голова не разболелась от этой трещотки.

Внуки.

Слово мягко толкнулось куда-то под рёбра. Оставив там ноющую, едва уловимую боль. Просто как напоминание о том, чего в жизни не случилось. Ни детей, ни внуков. Всё было как-то... не до того. Работа, дом, а потом и мужа не стало.

По коридору дошла до люка. Покряхтела, наклоняясь, и потянула на себя металлическое колечко. Дётся с трудом, гад. Натужно выдохнула, когда всё же отворила крышку. В нос тут же ударил прохладный воздух, пахнувший сыростью, землёй и перебродившими яблоками.

Где ж оно. Варенье-то моё. Надо бы вспомнить.

— Хоть кому-то мои заготовки в радость.

Опустила ногу на первую скрипучую ступень. Господи, сколько же я их пересчитала? Тысячу раз? Две? Двадцать узких крутых выступов до пола.

Раз.

Два.

Три.

На четвёртой под ногой раздался непривычный хруст. Нога, вдруг лишившись опоры, ушла в пустоту.

И мир... нет, не перевернулся — резко накренился. Потолок подвала взмыл вверх, оказываясь далеко, где-то за спиной.

Давно надо было заменить ту прогнившую доску...

Тьма сомкнулась надо мной мягко, почти бережно. А в следующую секунду я выдохнула, будто всплывая на из воды поверхность. Дышать стало свободно, без хрипов и без тяжести. Легко, слишком легко. Я зажмурилась, готовясь к удару о земляной пол, но вместо этого почувствовала под ногами что-то твердое, ровное, словно каменная плита. А в следующий миг меня подхватили чьи-то сильные руки. Гляжу на своего спасителя — а передо мной мужчина. Статный, спокойный. И смотрел он на меня пронзительными карими глазами, будто видел насквозь.

Откуда он здесь, у меня в подвале? Да и подвал ли это?

— Прошу прощения, — сказал мужчина спокойно. Голос низкий, ровный. — Вы оступились.

Он осторожно поставил меня на ноги и сразу сделал шаг назад, возвращая между нами приличное расстояние.

Я не оступилась. Я умерла, — мелькнуло в голове.

Но вслух:

— Благодарю... я в порядке.

Голос прозвучал мягче, моложе. Я сама его не узнала. И только теперь увидела, что стою в длинном платье. Но ведь я была в ночнушке и домашнем халате, когда спускалась в подвал.

Мужчина чуть склонил голову.

— Моё имя Адриан. Я хотел приобрести у вас средство от головной боли, если вы принимаете посетителей.

Посетителей?

Я замерла. Это сон. Или бред.

— Вален...

В горле пересохло.

— ...тина, — договорила я хрипло.

— Очень приятно, Тина, — очаровательно улыбнулся он.

В этот момент что-то зазвонило вдали. А перевела взгляд на источник звука и поняла, что это был колокольчик на двери. Но откуда дверь в подвале?

— Похоже, у вас наплыв посетителей, Тина, — заметил Адриан с лёгкой улыбкой.

— Я знал, что ты здесь! — раздался раздражённый голос.

Глава 2

— Деньги, — сказал мужчина на пороге без приветствия. — Срок прошёл.
Адриан не ушёл. Остался у полки, будто разглядывал склянки. Но я спиной чувствовала — наблюдает.

— Кто вы? — спросила спокойно.

— Кто я? Я уже приходил. Насчёт долга. Забыла? Или притворяешься? Ты просила пару дней. Два дня прошли. Деньги.

Всё ещё не понимаю, что происходит, но решаю разобраться.

— Спокойно, — ответила ровно. — Чего кричать? Сейчас всё обсудим.

Собственный голос удивил — твёрдый, без дрожи.

— Обсудит она... — фыркнул мужчина. — Платить надо.

 Вот как. Значит кредитор. А я, вроде, ничего никому не задолжала.

Та-ак... А это уже интересно.

Я осмотрелась. В на одной из стен висело зеркало. Я сделала шаг и чуть не упала — тело откликнулось слишком быстро, резко. Пришлось ухватиться за стул, чтобы привыкнуть. Вот теперь можно и к зеркалу... И отшатнулась. Едва сдержала крик.

Из отражения на меня смотрела девушка. Лет двадцати трёх, не больше. Светлые волосы мягко струились по плечам. Кожа — тонкая, фарфоровая. Глаза — ярко-зелёные, ясные.

На мне было изумрудное платье из дорогой ткани. Фасон — старинный. Такие разве что на картинках видела. Может, это сон?

 Я посмотрела на свои пальцы — тонкие, белые. Ладони гладкие, без пятен и вздутых вен, сжались на одеяле.

Что за чертовщина?

 Обвела взглядом пространство вокруг. Полки вдоль стен. Банки, склянки, ступки с пестиками, пучки сушёных трав, пузырьки с тёмными вязкими жидкостями. Запах настоев, сиропов, лекарств.

Старинная аптека. Никаких блистеров, таблеток, шприцов, ничего привычного. Что за лавка... И почему я здесь?

 — Ну чего замерла? Деньги! Давай скорее, — разорвался тут мужик у порога.

Ладно, потом разберёмся. Сейчас надо выгнать назойливого посетителя. Где ж я денег-то ему найду?

 Обошла прилавков, открыла верхний ящик, потом нижний. Пусто. Адриан тем временем рассеянно вертел в пальцах пустую склянку, будто взвешивал её.

— Напомните, о какой сумме речь? — бросила я как бы между делом.

— Ты издеваешься?! — кредитор повысил голос.

Я выпрямилась. Плечи сами расправились — как на совещаниях, когда приходилось держать удар.

Но тут вмешался Адриан.

— Попридержи язык, — негромко сказал Адриан, даже не поворачиваясь от полки.

— Не лезь! Ты знаешь, сколько она должна?!

Сколько бы ни должна — денег здесь не было. Только пара купюр в среднем ящике. Смешная сумма.

— У меня будут средства, — сказала я чётко. — Нужна неделя.

— Три дня.

— Пять.

Он скривился.

— Четыре. И ни днём больше.

Я хотела возразить, но он уже вышел, хлопнув дверью. В лавке повисла плотная тишина.

Я медленно выдохнула. Сердце билось быстрее обычного. Тело реагировало резче, чем я привыкла.

— Вы в затруднении, — заметил Адриан.

— Справлюсь, — ответила автоматически.

Он посмотрел внимательнее.

— Если потребуется помощь, я могу...

Я вскинула голову.

— Да чем ты мне поможешь, сынок?

Слова вырвались прежде, чем я успела их удержать.

Повисла пауза.

Адриан не обиделся. Только едва заметно приподнял бровь.

И тут до меня дошло, как это прозвучало.

Передо мной стоял взрослый мужчина. Высокий. Уверенный. В дорогом камзоле. И, судя по всему, старше той девушки, в чьё тело я попала.

А я ему — «сынок». Господи...

Я отвернулась к полкам, делая вид, что поправляю банку.

— Благодарю за заботу, господин Адриан, — сказала уже ровнее. — Но свои проблемы я решу сама.

Он кивнул. Без насмешки.

— Как скажете, госпожа Тина. Так что насчёт средства от головной боли?

Я растерянно посмотрела на полки.

— Кажется, я видел подходящее, — он уверенно снял нужную склянку. — Сколько с меня?

Вопрос, на который у меня не было ответа.

— Думаю, этого достаточно.

Он положил на прилавок несколько купюр.

Я кивнула и убрала их в ящик.

— Если средство поможет, я обязательно вернусь, — сказал он. И, помедлив, добавил: — Да и если не поможет — тоже.

Я подняла брови.

— Вместе подберём подходящее.

— Возвращайтесь, — ответила я.

Он задержался на мгновение, словно хотел сказать ещё что-то. Потом развернулся и вышел.

Дверь тихо закрылась.

Я опустилась на табурет. Посмотрела на свои руки — тонкие, молодые. Потом на дверь.

— Ну и попала же ты, Валя...

Визуалы

Настало время познакомиться с героями ближе. Показываю, как они выглядят:

Валентина, она же Тина, хозяйка аптеки

Адриан

Глава 3

Я открыла глаза и несколько секунд просто лежала, глядя в потолок.

Ничего не болело. Вот это до сих пор было самым странным. Это был не сон, не бред. Вчера до самой ночи я изучала содержимое аптеки, рассматривала своё новое тело. Даже нашла дневники его прежней хозяйки, откуда узнала, что ей было всего 23. И куда же делась она, прежняя владелица-то?

— Ладно, Валя... то есть Тина, — пробормотала я. — Раз дали тебе второй шанс, работай. И приведу свою новую жизнь в порядок.

Поднялась, выбрала из шкафа самое простое платье и вышла в торговый зал.

Аптека при дневном свете выглядела ещё меньше, чем вечером. Деревянные полки, стол, прилавки, ящички, где я вчера безуспешно искала деньги, и десятки склянок.

Я провела пальцем по одной из бутылочек. Пыль.

— Ну что ж, хозяйка, начнём с учёта.

Это слово сразу придало уверенности. Бухгалтером на крупном предприятии я проработала больше тридцати лет. Бумаги, цифры, ведомости — там всё было просто. Если сходится баланс, значит порядок. Не сходится — ищи ошибку.

Здесь вместо цифр — пузырьки. Но принцип тот же. Я начала с крайней полки. Снимала банку, открывала, нюхала, смотрела на цвет.

— Так... сушёные листья. Похоже на мяту... или местный аналог. Это — порошок какой-то. А это...

В одной склянке жидкость отливала густым синим.

— Надо будет завести тетрадь, — пробормотала я. — Название, действие, где расположено. Ещё бы самой разобраться, что и от чего тут помогает.

Почерк у прежней хозяйки был, судя по паре найденных бумажек, мелкий и нервный. Половины слов я не разобрала.

Разобрав переднюю полку, я вышла во внутренний двор. За аптекой оказался небольшой садик. Ничего особенного — несколько грядок, кусты, покосившийся забор. Но земля была рыхлая, чуть влажная.

Я присела на корточки и машинально взяла в руки комочек почвы.

— Тут бы грядки сделать, — тихо сказала я. — Картошечку посадить. Интересно, в этом мире хороший климат? Если с этим повезло, то можно и дыни вырастить.

В деревню я ведь уже на пенсии переехала. Хотелось быть подальше от этой городской суеты. В тишине пожить хотелось, со своим огородиком. Не успела.

Я выдрала пару сорняков, поправила подвязку у куста, отряхнула ладони о передник. И вдруг поймала себя на мысли, что улыбаюсь.

Тело слушалось. Спина не ныла. Солнце грело ласково, приветливо.

— Не отвлекайся, хозяйка, — одёрнула я себя. — У тебя четыре дня.

От рутины меня отвлёк звон колокольчика на двери в аптеку. Слух стал острее, позволив расслышать, что кто-то пришёл.

Я выпрямилась и обернулась. На пороге стояла девушка лет двадцати, круглолицая, с красными щеками и горящими глазами.

— Тина, привет! — неуверенно сказала она. — Ты... уже работаешь?

Вот оно как! Значит с именем я угадала.

— Привет, — отвечаю осторожно. Надо бы выяснить, кто это. — Работаю. — Проходи.

Она села на край стула и сцепила руки. Надо бы как-то ненавязчиво поинтересоваться, как её зовут.

— Милая, хочешь чего-нибудь выпить? Чаю, например.

— Чаю это можно. Ну как ты, рассказывай... Пстой-ка, ты что опять пила из этой бутылки? — девушка подошла к одной из полок и указала рукой на бутылку с синей жидкостью. — А сколько раз твердила мне: “Лора, я всё осознала. Поняла, что это не выход. Мы ведь уже говорили на эту тему, и не раз!”.

Понятно. Лора.

Она отвела взгляд на полки.

— Ты... опять пила эту жидкость?

Я замерла.

— О чём мы с тобой говорили, Лора?

— Память отшибло? Ты говорила, что тебе станет легче. Что перестанет быть больно после расставания с Картером.

Я медленно перевела взгляд с неё на склянку, про которую она говорила.

— И давно она... я... так делала?

— Последние месяцы, — шёпотом сказала Лора. — После того, как долг вырос. Ты говорила, что выхода нет.

Что же ты наделала, девонька...

Я взяла в руки ту синюю бутылку. Понюхала. Резкий запах какой-то горечи.

Лора подняла глаза.

— Ну, что скажешь в своё оправдание?

— Эту жидкость нужно вылить. И с этого дня тут всё меняется. А ты мне поможешь.

— В чём?

— Разбираться, что здесь что. Что лекарство, а что отравка.

— Я думала, ты в своей аптеке лучше разбираешься.

— Кажется, из-за этой синей жидкости у меня начались проблемы с памятью, — придумала оправдание на ходу.

Она моргнула, но кивнула.

Колокольчик снова зазвенел. Я обернулась. На пороге стоял Адриан.

Сегодня без камзола — светлая рубашка, тёмный жилет. В руках — небольшой букет полевых цветов.

Он чуть приподнял его.

— Доброе утро, госпожа Тина. Я подумал... в вашей аптеке много трав, но живых всё же не хватает. Здравствуйте, — это уже Лоре. Та лишь кивнула и скромно потупила взор, а потом вопросительно посмотрела на меня.

Я уставилась на цветы. Потом на него. И почувствовала себя неловко впервые за долгое время.

— Заходите, господин Адриан, — сказала я. — У меня, правда, много работы. Но я подберу лекарство, если вы пришли...

— Я могу помочь, — тут же вызвался он. — Я как раз ничем не занят сегодня. С удовольствием помогу вам в ваших делах.

Что ж, помощники мне действительно не помешают. Да и, похоже, от него мне теперь не отвертеться.

Глава 4

Адриан не стал проходить дальше порога, пока я не освободила место на прилавке.

В аптеке царил управляемый хаос: банки переставлены, на столе разложены пучки трав, рядом лежала старая тетрадь, в которую я уже начала записывать всё, что удалось определить.

— Вы, похоже, заняты, — заметил он, разглядывая полки.

— Навожу порядок, — ответила я. — А то тут... творческий подход был.

Лора сидела за столом и старательно переписывала названия, которые я диктовала.

— Это от жара. Это — для желудка. Это пока под вопросом, не трогай.

Адриан наблюдал молча. Не мешал. И этим уже нравился.

Большинство мужчин, которых я знала в прошлой жизни, обязательно начали бы «советовать».

— Вы разбираетесь в травах? — спросил он наконец.

— В людях я разбираюсь лучше, — отозвалась я. — А травы... дело наживное.

Он едва заметно улыбнулся.

— Это правда. Вчера вы действовали так, будто не первый раз сталкиваетесь с неприятными разговорами.

— Тридцать лет в бухгалтерии, — пожала я плечами. — Там разговоры бывают куда неприятнее.

Лора удивлённо подняла голову. Я снова сперва лягнула, а затем успела подумать.

— Ты же говорила, что никогда нигде не работала, кроме аптеки.

Я кашлянула.

— Это правда. Не слушай, что я несу. Порой меня заносит не туда. Это из-за потрясений последних дней.

Лора понимающе кивнула, а Адриан смотрела на меня пристальным взглядом. Он всё слышал, но допытываться не стал.

Я закрыла тетрадь.

— Итак, господин Адриан, что у вас болит на этот раз?

— Голова уже прошла, — ответил он с лёгкой улыбкой. — Средство оказалось действенным.

— Значит, я не совсем бесполезна.

— Я этого и не предполагал.

Он положил цветы на край стола. Лора тут же радостно подхватила их и поставила в вазу с водой. В аптеке стало как-то светлее.

— Я пришёл по другому поводу, — продолжил Адриан. — Вчерашний разговор... я не привык вмешиваться в чужие дела. Но ситуация показалась мне неправильно.

— Долги редко бывают правильными, — заметила я.

— Речь не о сумме, а о подходе.

Я скрестила руки на груди.

— Что вы хотите этим сказать?

— У вас хорошее место. Людям нужны лекарства. Но полки пустеют, да и учёта толком нет...

— Как видите, учёт я уже ввожу, — тут же отбиваюсь я.

— Я вижу ваш подход. Это правильно. Но за четыре дня дела не поправить...

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно кольнуло. Лора нервно заёрзала.

— К чему вы клоните?

— Я могу помочь, — Адриан не стал ходить вокруг да около.

Я уже открыла рот сказать привычное «сама справлюсь», но вовремя прикусила язык. Тело молодое. Жизнь новая. А гордость — старая, как я.

— Вы хотите...? — начала осторожно.

— Я занимаюсь поставками. Ткани, специи, немного редких товаров. Знаю, у кого в городе можно взять лекарственные травы дешевле. Могу помочь вам закупить нужное. Денег с вас я не возьму. И покрою ваш кредит.

Я прищурилась.

— Хотите оплатить мой долг? А вам с этого что?

— Мне выгодно, чтобы в округе работала надёжная аптека, — спокойно ответил он. — Люди болеют всегда.

Деловой подход. Мне это понравилось.

Но правильно ли поступлю, если приму его помощь? О судьбе несчастной, в чьё тело я попала, я знаю пока мало. Но она уже однажды поверила мужчине. Итог — долги, пустые полки и поиск выхода на дне бутылки с синей жидкостью.

Теперь в мою жизнь просится новый мужчина. Внешне он спокойный, кажется надёжным и уверенным в своих силах.

Не повторяешь ли ты чужую ошибку, Валя?

— В жизни ничего не бывает просто так, — отрезала я. — И я выплачу вам долг — весь, до копейки.

Или какая у вас тут валюта.

Он выдержал мой взгляд.

— Когда вы встанете на ноги, мы обсудим все условия.

Что ж, зато честно. Я медленно кивнула.

— Хорошо. Но учёт веду я. Мне бы не хотелось, чтобы вы вмешивались в мой биз... моё дело.

— Не сомневаюсь в ваших способностях вести дела, — ответил он вежливо.

Лора переводила взгляд с него на меня, как будто смотрела спектакль. Колокольчик снова звякнул — вошла пожилая женщина с платком на голове.

— От кашля что-нибудь есть?

— Конечно!

Я повернулась к полкам. Адриан отошёл в сторону, наблюдая, как я работаю.

Сделав вид, что уверенно перебираю зелья, едва слышно прошептала подруге подруге:

— Выручай.

Лора кивнула и подала нужную склянку.

— А говорили, ты сильно сдала, милая. Но вижу, ты всё так же бойко торгуешь, — на посмотрела на Адриана. — И покупатели есть.

— Никогда не верьте слухам, бабуля! Я в лучшей форме, чем когда-либо, — заверила я её.

Когда посетительница рассчиталась за сироп и вышла, Адриан подошёл.

— Мы ведь с вами договорились? — он протянул руку.

— Я бы хотела всё зафиксировать письменно, — проговорила вместо того, чтобы протянуть ему свою. — Давайте напишу расписку, что вы погасите мой долг, а я обязуюсь с вами рассчитаться за три месяца?

— Ценю ваш подход, — спокойно ответил он. — Но сроки вовсе не обязательно указывать. Триста сорок семь серебряных — сумма немалая.

Я замерла.

Откуда он знает точную сумму? Кредитор вчера ничего не сказал. Что это за мужчина и почему он знает обо мне больше меня самой?

— Откуда вы знаете точную сумму?

Лора перевела взгляд с меня на него. Адриан выдержал паузу.

— Город у нас небольшой. Все про всех знают, — ответил он уклончиво.

Слишком гладко как-то выходит.

Он снова протянул руку.

Кажется, я вступаю в игру, не зная её правил. Я вложила свою ладонь в его.

— Договорились.

В жизни не поверю, что он просто хочет мне помочь из чистого благородства.

Глава 5

Когда Адриан вышел, дверь за ним закрылась мягко, почти беззвучно. Колокольчик уже затих, а я ещё несколько секунд смотрела на ручку двери, будто ожидая, что он вернётся.

Я взглянула на расписку, что забыла ему отдать. Своим аккуратным почерком он сделал приписку: “срок погашения долга может измениться”.

Чёткие линии. Человек, привыкший к порядку. И к контролю.

Я сложила бумагу в верхний ящик.

— Он тебе понравился, — осторожно предположила Лора.

Я лишь хмыкнула. Лора улыбнулась уголком губ.

Вместо ответа произнесла:

— Лора... расскажи мне о моём муже.

Лора, до этого уверенно вносявшая пометки в тетрадь, остановилась.

— О Картере?

Картер.

Новое имя, которое нужно запомнить.

— Да, — спокойно сказала я. — О нём.

Лора внимательно посмотрела на меня.

— Ты же не любила о нём говорить.

— Не любила. А теперь вот хочу.

Пауза затянулась.

— Когда вы познакомились, он сразу тебя очаровал. Да и на всех остальных он производит впечатление очень обаятельного мужчины.

Я усмехнулась. Конечно. Такие всегда обаятельны поначалу.

— Он много обещал. Говорил, что поможет тебе расширить аптеку. Что у него есть связи.

Поставщики.

Я почувствовала, как внутри что-то холодеет. Адриан тоже говорил о поставщиках.

— А что потом? — спросила я.

Лора отвела взгляд.

— Знаешь, если бы не предупреждала меня, что страдаешь провалами в памяти, я бы подумала, что моя подруга сходит с ума. Не пей ты больше ни из каких бутылок, умоляю.

— Обещаю, — Я приблизилась и взяла её руки в свои. — Я обещаю, Лора. Но сейчас помоги мне. Нащупать нить и вспомнить, как я оказалась в нынешнем положении.

Она кивнула.

— Он брал у тебя деньги “на развитие”. А потом начались долги. Ты задолжала поставщикам. Прибыли не хватало, чтобы покрыть расходы. Пришлось обратиться к Маркусу за кредитом. А потом, когда вы увязли в долгах, Картер исчез без следа, оставив тебя один на один со всем этим.

Понятно. На помощь бывшего мужа можно не рассчитывать.

— Куда он делся?

— Уехал, — тихо сказала Лора.

— Просто уехал?

Она кивнула.

— Сказал, что ненадолго. Что всё исправит.

— И не вернулся.

Я уже знала ответ.

— Нет.

Тишина легла между нами.

— Ты очень изменилась после этого, — добавила она. — Стала... другой.

Я горько усмехнулась про себя. О да, я изменилась. Если бы ты знала, насколько...

— Милая, мне пора. Я не рассчитывала, что задержусь настолько и не предупредила родных.

— Да, конечно. Извини, что припахала.

— “Припахала”? — она усмехнулась. — Ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я могу прийти завтра.

— Спасибо.

— И ещё, — окликнула меня Лора уже на пороге. — Ты вела записи.

— Записи?

— Да. Когда начала осознать свои провалы в памяти, стала записывать всё самое важное. Поищи в своих тетрадках. Ну до завтра. Пока!

— Пока... — проговорила я растерянно, а потом подошла к прилавку.

Солнце уже клонилось к вечеру. Аптека наполнилась длинными тенями. Я стояла за прилавком, глядя на полки.

Склянки. Тетради с записями лекарств. Что ж, первичный учёт мы ввели. Завтра осталось только рассортировать все по группам и навести порядок на полках.

Но где те самые тетради с записями, о которых говорила Лора? Открываю все ящички подряд. И на дне самого нижнего нахожу неприметную тетрадь в коричневой обложке. Кажется, её я раньше не замечала.

Бумага была плотной, пожелтевшей. Почерк — мелкий. Неровный.

Я перелистывала страницу за страницей.

Названия. Рецепты. Пометки.

Иногда — просто отдельные слова.

"Сегодня он снова приходил."

"Я сказала, что у меня нет."

"Он не поверил."

Я нахмурилась.

Кто — он?

Перевернула ещё страницу.

И замерла. Потому что эта запись отличалась от других.

Она была написана крупными буквами и подчеркнута парой черт.

Будто писали в спешке или в страхе.

"Не доверяй ему!!!"

Ни имени. Ни объяснений. Просто эта фраза.

Я перечитала её снова. Ещё и ещё раз.

Кому — ему? Картеру?

Я медленно перелистнула страницу.

“Сегодня снова заходил Адриан”.

Пальцы сами собой сжали край страницы. Сердце забило быстрее. Значит они, то есть мы, уже были знакомы. Но он вёл себя слишком странно для знакомого.

Будто держал дистанцию. Он знал о долге. Предложил помощь в поставках. И появился слишком вовремя.

Совпадение?

Я медленно выдохнула и закрыла тетрадь.

— Во что же ты ввязалась, девочка... — прошептала я. И тут же поправила себя: — Во что же я ввязалась.

Глава 6

Утро началось с тишины.

 Не той тревожной, что давила на уши сразу после пробуждения в прошлой жизни, а умиротворяющей. Теперь по утрам я чувствовала себя полной энергии, живой.

Где-то скрипнула дверь внизу — Лора, наверное, уже возится в аптеке. С улицы донёлся глухой стук колёс по мостовой. Я лежала и смотрела в потолок.

Рука сама потянулась к карману вчерашнего платья, что висело на стуле. Внутри лежал свёрнутый вчетверо листок, который я выдернула из тетради накануне. Я не стала его доставать — и так помнила каждую букву.
 «Не доверяй ему!!!»
 Три восклицательных знака, две подчёркивающие черты. Женщина, которая это писала, кого-то очень боялась. И знала то, чего не знаю я.

Я села на кровати. Вчера вечером мне было спокойно впервые с момента, как я попала сюда. Спокойно, потому что он был рядом.

— Дура старая, — шепнула вслух и фыркнула сама на себя. — Размякла. Тебе не семнадцать, чтобы на красивые глаза вестись. Хотя... — я посмотрела на свои тонкие руки, на гладкую кожу, — телу-то как раз двадцать три. А телу, Валя, всё равно. Телу он нравится, иначе бы оно так не реагировало.

Вздыхнув, я поднялась с кровати и достала из шкафа другое платье, надела, вынула записку из вчерашнего платья и сунула её в карман нового — пусть будет при мне неммым напоминанием о том, что никому тут нельзя верить на слово.

В аптеке пахло травами и пылью. Лора уже расставляла склянки.
 — Рано ты сегодня, — сказала я.
 — Дел много, — она улыбнулась как-то натянуто. — Ты как? Выспалась?
 — Выспишься тут, — буркнула я и сразу пожалела: Лора не виновата, что у меня в голове каша. Но она только кивнула и отвернулась к полкам.

Я взялась за травы. Простые понятные действия всегда успокаивали меня. Пучок ромашки — влево, мяту — на верхнюю полку. Руки помнили то, что голова ещё не выучила. Хорошо. Значит, не пропаду.

Дверь открылась. Я вздрогнула. Внутри что-то замерло ещё до того, как я обернулась. Кажется, от его появления даже сам воздух в аптеке будто переменился.
 Адриан стоял на пороге. И снова ждал, не решаясь войти без спроса. Он снова был одет просто, в тёмные хлопковые брюки и льняную рубашку, на которой закатал рукава.

 — Доброе утро.
 Я кивнула. Рука машинально прижалась к карману. Бумага там, на месте.
 — Доброе. Проходите.

Когда он вошёл, запахло свежей древесиной. Только тогда я увидела, что в руках Адриан держал стопку досок.

— Я заметил в прошлый раз, что полка у окна шатается. Укрепить надо, а то упадёт и все банки перебьются.
 Он говорил спокойно, по-деловому. Смотрел на полку, а не на меня.
 — Спасибо, — я лишь кивнула в ответ и отошла

Он улыбнулся уголками губ — и принялся за работу. Я отошла к прилавку, делая вид, что перебираю бумаги. А сама посмотрела на него украдкой.

 Спокойные уверенные движения. Его руки сильные, с доской он работает бережно, заботливо, будто она живая.

 Интересно, — подумала я, — откуда в нём это? Он не похож на столяра. Скорее всего, занимается работой по дому, всё чинит сам. Интересно, чем он занимается в свободное от посещения аптеки время? Он говорил, что занимается закупками. Купец, получается. А, может, у него своя лавка. Надо бы поинтересоваться как-нибудь между делом.

— Простите, у меня сегодня много дел, — Лора кинула на меня многозначительный взгляд. — Я пойду, милая. Забегу ещё позже.

— Хорошая у тебя помощница, — проговорил вдруг Адриан, не оборачиваясь.
— Хорошая, — согласилась я.
Он прибавил доску, и каждый удар молотка отдавался где-то в груди. Странно. Я не привыкла к такому. После смерти мужа я привычка справляться со всем сама. Да и он не отличался такой заботой.

Я поймала себя на том, что смотрю на спину Адриана. На то, как двигаются лопатки под рубашкой. И одёрнула себя: Валя, очнись. Ты в чужом теле, в чужом мире, у тебя долги, бывший муж-мошенник и записка с угрозой в кармане. А ты на мужика засматриваешься, как девка на выданье.

— Ты хорошо спала? — спросил он, не оборачиваясь. Простой вопрос. Слишком простой для всего, что происходит. Я помедлила. — Поспишь тут с вами, — буркнула себе под нос. — Что? — Хорошо, — сказала громче. — Спала хорошо.
Он обернулся, и я поймала его взгляд. Слишком внимательный. Будто он не просто спрашивает, а проверяет. — Ты выглядишь... иначе, — сказал он. — В смысле? — Стала спокойнее, что ли. Раньше ты всё время будто ждала удара.
— Раньше. Он знал её раньше. Я сжала пальцы под прилавком. — Жизнь налаживается, — постаралась я произнести как можно беззаботнее. — Хорошо, если так, — кивнул он и снова повернулся к полке.

Я перевела дух и отвернулась к полкам в лекарствами. Нужно подписать каждый бутылёк.

Увлёкшись этим занятием, я не сразу заметила, куда он смотрит. Тетрадь. Та самая, с коричневой обложкой. Вчера, вырвав из неё листок, я оставила её лежать на прилавке рядом с остальными бумагами, которые хотел перебрать с утра.

И сейчас она лежала, раскрытая на странице с записями прежней Тины. Адриан закончил с доской и шагнул к прилавку. Может, искал тряпку, чтобы смахнуть древесную стружку.
Он посмотрел на стопку бумаг. На саму тетрадь. На секунду — всего на секунду — он задержал на ней взгляд.
Забыв, как дышать, я быстро подошла к прилавку и захлопнула тетрадь, положил сверху руку. Адриан он перевёл глаза на меня.
— Можно пока оставить инструмент здесь? Я завтра заберу, если позволишь. — Конечно, — голос не дрогнул. Он кивнул и протянул руку за молотком, чтобы убрать его в ящик с инструментами. Но когда он тянулся, его пальцы скользнули по моей руке, которая лежала на прилавке. Совсем легко. Будто случайно. Но я отдёрнула руку так резко, будто обожглась. Он замер. Посмотрел на меня. Потом на мою руку, которую я уже спрятала под прилавок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.